

УДК 323 (5-191.2) (575.2)(04)

ИСТОЧНИКИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.О. Баяманов

Рассматриваются источники политической напряженности в странах Центральноазиатского региона. Проведен анализ политической нестабильности в обществе и отмечены причины ее возникновения.

Ключевые слова: Центральная Азия; политическая напряженность; источники напряженности.

В свете происходящих в мире стремительных и усложняющихся общественно-политических событий, сопровождающихся конфликтами в странах Северной Африки и Ближнего Востока, увеличением темпа инфляции, ростом цен на основные продовольственные товары, социально-политическая ситуация практически во всех странах Центральноазиатского региона характеризуется скрытым и местами открытым нарастанием народного недовольства.

В государствах региона, за исключением Туркменистана, наблюдается высокий уровень протестных настроений среди широких слоев населения, обусловленный иррациональной и неэффективной политикой государств в жизненно важных сферах экономики и общества, укоренившейся коррупции, помноженной на бедственное социально-экономическое положение населения.

Монополизация экономики стран региона несколькими кланами и узким кругом приближенных к главам государств лиц, при непосредственной поддержке госаппарата, подчинившего финансово-экономическое русло в интересах правящих элит в ущерб другим слоям населения, становится мощным катализатором социальной и политической напряженности. В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане в результате хищнической приватизации и различных финансовых махинаций большинство материальных ресурсов оказалось в руках коррумпированных чиновников. Известный принцип – “всякая власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно”, действует безотказно во всех странах региона.

Там, где власть политиков не ограничивается контролем со стороны гражданского общества или мировой общественности, имеет место амо-

ральная политика, порождающая соответствующие социально-политические противоречия¹.

С целью выявления основных причин социально-политических противоречий, сложившихся к настоящему времени в государствах Центральной Азии, ниже приводится краткий обзор общественно-политической ситуации в странах региона.

Казахстан. Общественно-политическая ситуация в Казахстане в последнее время характеризуется тем, что среди граждан страны постепенно увеличивается количество тех, кто утрачивает доверие к политике властей. В стране наблюдается массовое разочарование населения правящей элитой, которая показала свою некомпетентность и неадекватность в управлении социальной и экономической политикой государства.

Между тем, вся политическая власть в республике находится в руках президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. По мнению казахстанских аналитиков, авторитаризм в стране сформировался еще к 1997 г. Уже тогда была опубликована программа “Казахстан – 2030”, в которой не было никаких политических реформ. При этом перед мировым сообществом авторитарная власть создает видимость некой демократии в стране.

Население Казахстана и оппозиция относительно разобщены. Политическая активность в стране практически не ощущается. Однако в преддверии предстоящих президентских выборов в республике наблюдается устойчивый рост протестного настроения как в количественном, так и в качественном соотношении. Имевшие место ранее спонтанные выступления активной части

¹ Козырев Г.И. Политическая конфликтология. М., 2008. С. 56.

населения в защиту своих прав и интересов становятся более организованными и сплоченными.

Следует заметить, несмотря на то, что власти страны имеют объективные возможности смягчать социальные проблемы и ценовые дисбалансы за счет значительных доходов от экспорта нефти, периодический рост цен и тарифов ощутимо сказывается на малоимущих слоях населения, среди которых превалируют настроения неопределенности и безысходности.

В республике более-менее крупные бизнес-сферы также выстроены по вертикали власти и сосредоточены в руках правящего режима. Критика властей со стороны оппонентов не способна обеспечить развитие несырьевого сектора производства, а с ним и полноценную занятость трудоспособного населения.

Кыргызстан. За последние 5 лет страна пережила два политических переворота и жестокий кровавый межэтнический конфликт в июне 2010 г. на юге республики, сопровождавшиеся массовой дестабилизацией общественно-политической ситуации. Все это разрушительно сказалось на и без того плачевной экономике и жизненном уровне населения страны. Пагубным образом на моральном духе общества отразились широкое распространение коррупции и криминализация власти.

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, принятой в 2010 г., страна перешла к парламентской форме правления. К началу 2011 г. было сформировано коалиционное правительство, которому предстояло решать множество социально-экономических задач. Однако большинство граждан страны недовольны нынешним раскладом сил в парламенте и составом нынешнего правительства.

По мнению кыргызстанских политологов, парламентская коалиция неустойчива, а правительство, вместо решения первоочередных социальных и экономических задач, занялось переделом сфер влияния и административного ресурса. Стоит обратить внимание на тот факт, что в республике между различными политическими силами в стране, де-факто, уже началась активная борьба за власть и властные полномочия в преддверии предстоящих президентских выборов.

Вместе с тем, слабость коалиции и неэффективность действий правительства в социально-экономической политике находят отражение в общественных настроениях. В принимаемых политических и экономических решениях продолжают доминировать не общественные, а личные и корпоративные интересы правящей элиты. Эко-

номика страны продолжает переживать кризис, что закономерно отразилось на дефиците государственного бюджета. В этой связи на повестке дня стоит актуальный вопрос: из каких источников будет производиться выплата денежных средств в связи со значительным увеличением заработной платы учителям и медицинским работникам?

По мнению экспертов МВФ, темпы роста инфляции в Кыргызстане окажут негативное воздействие на положение неимущих слоев населения, что также может привести к массовым протестам в связи с удорожанием продовольственных товаров повседневного спроса. Так, по данным Программы развития ООН (ПРООН), почти треть населения Кыргызстана живет за чертой бедности. В сельских областях в бедности живет 51% населения, а уровень городской нищеты составляет порядка 30%.

Более того, несмотря на урегулирование межэтнического конфликта на юге страны, напряженные отношения между представителями двух этносов все еще имеют место. При этом власти не предпринимают должных комплексных мер по полному разрешению конфликта, предупреждению и предотвращению его вероятных рецидивов.

Стоит отметить, что вышеуказанные проблемы существуют и способны вновь стать детонатором социальной и политической напряженности в республике.

Таджикистан – одна из самых бедных республик региона. В последние годы страна переживает глубокий экономический кризис, растет недовольство большей части населения существующим положением дел в общественно-политической и социально-экономической жизни страны.

Чрезвычайно высокий уровень коррупции и безработицы в республике вынуждает все большее количество трудоспособной части населения эмигрировать на заработки в ближайшее зарубежье, в частности в Россию, где по неофициальным данным находится более миллиона таджикских гастарбайтеров.

По данным международной организации “Transparency International”, Таджикистан входит в список самых коррумпированных стран мира. Согласно рейтингу американского журнала “Time”, президент Таджикистана Эмомали Рахмон вошел в десятку самых слабых и авторитарных правителей планеты. При этом “Time” отмечает, что Эмомали Рахмон управляет страной, как своей собственностью и при этом не способен справиться с внутренними проблемами¹.

¹ Информ. сайт centrasi.ru

Более того, продовольственная импортозависимость страны от товаров базисного потребления и перманентные транспортные блокады со стороны Узбекистана весьма негативно отражаются на экономике страны и на ее продовольственной безопасности. Перманентный рост инфляции обрекает население республики на худшие условия жизни. Так, по данным Отчета по человеческому развитию ООН, более 80% населения страны проживает за чертой бедности, 70% своего дохода люди тратят на продукты питания, в то время как в развитых странах этот показатель не превышает 10%.

По данным министерства финансов Таджикистана, внешний долг страны в 2010 г. вырос на 13% и достиг почти 2 млрд долларов США. Размер внешнего долга составляет 34,6% ВВП.

Согласно данным экспертов международных финансовых институтов, государственный долг Таджикистана составляет около 40% ВВП, что представляет серьезную угрозу для национальной экономики. При этом полагаться на внешнюю помощь не приходится: в конце 2010 г. Азиатский банк развития отказался предоставлять Таджикистану новые кредиты, мотивировав решение наличием большого объема государственного долга.

Как полагают таджикские и международные эксперты, кризис агропромышленного сектора и чрезвычайная зависимость Таджикистана от импорта угрожает населению страны голодом, что может привести к масштабной дестабилизации.

Туркменистан в череде центральноазиатских стран занимает особое место – это страна контрастов. Располагающая необычайно огромными запасами природного газа и имеющая солидный доход от его экспорта и не более чем 5-миллионное население, республика “умудряется” оставаться одновременно и бедной страной в Центральной Азии.

Обещания масштабных реформ и вывода страны из изоляции, в которой та оказалась в годы правления Сапармурата Ниязова, прозвучавшие из уст преемника Туркменбаши Гурбангулы Бердымухамедова четыре года назад, так и остались громкими лозунгами. Так, правозащитная организация “Human Rights Watch” писала о новом туркменском президенте: “В первый год им были предприняты некоторые шаги по демонстрации ряда наиболее одиозных аспектов ниязовской социальной политики, однако подлинных реформ в области прав человека так и не последовало”. Туркмению также включили в десятку стран мира с самыми жестокими диктаторскими

режимами, а “Репортеры без границ” отвели ей 163 место из 167 по уровню свободы прессы¹.

Действительно, всеохватность политического надзора стала привычным явлением для туркменского народа. Такие организации, как “Amnesty international” и “Human Rights Watch”, отводят Туркмении последние строчки в ежегодно публикуемых рейтингах стран, где грубо нарушаются права человека. Вертикаль политической власти в Туркменистане полностью пронизывает все сферы жизнедеятельности не только общества, но и отдельного человека. В стране отсутствует какая-либо реальная оппозиция правящему режиму. Уровень политической активности в стране невозможно измерить, так как любое открытое ее проявление жестко подавляется, что привело к политической апатии и пассивности населения страны.

Между тем, стоит обратить внимание на то, что в туркменском обществе преобладает патриархальная, или подданническая, политическая культура. К примеру, в феврале 2011 г. по всей Туркмении прошли конференции, посвященные деятельности президента страны, где особо подчеркивался несомненный успех президента как внутри страны, так и за его пределами. Не удивительно, что в такой общественной ситуации властвующей элите проще манипулировать сознанием своего народа, формируя общественно-политические отношения, отвечающие ее интересам.

В настоящее время авторитарному режиму Туркменистана удастся сдерживать социальные протесты исключительно за счет экспорта газа. К тому же Туркменистан впервые в своей истории с нынешнего года начинает экспортировать пшеницу и муку через государственную товарно-сырьевую биржу, что означает, что, по крайней мере, голодных бунтов в стране из-за нехватки продовольствия в ближайшие годы не предвидится.

Тем не менее, выяснить реальное социально-экономическое положение населения республики довольно сложно в силу закрытости страны. Это обусловлено также тем, что Туркменистан практически не входит в какие-то региональные организации, придерживаясь нейтралитета. По некоторым данным уровень безработицы в стране составляет 25% и она имеет низкий реальный доход на душу населения.

Узбекистан. Социально-политическая ситуация в Узбекистане, также как и все институты гражданского общества, находится под жестким контролем правящего режима. В условиях от-

¹ Информ. сайт centrasi.ru

сутствия независимых от государства социальных институтов, большинство общественных проблем решаются на политическом уровне. В стране подавляется всякое открытое проявление общественного протеста, используются испытанные методы устрашения неугодных и несогласных лиц, включая физическое устранение. Властью активно используется дискредитация значимых оппозиционных деятелей. Препятствием для материализации ожидаемых коренных общественных перемен остается страх граждан страны перед силовым ресурсом власти, готовым уничтожить всякое проявления инакомыслия. По этой причине в стране отсутствуют легальная оппозиция и независимые СМИ. Гражданское общество и религиозные общины подвергаются жестокому давлению со стороны властей. Политическая репрессия стало неотъемлемой частью государственной политики.

По мнению международных аналитиков, И. Каримов возглавляет один из самых репрессивных режимов в мире. Нарушения прав человека в республике совершаются повсеместно. В этой связи международные правозащитные организации резко критикуют Узбекистан за повсеместное нарушение прав человека, а ОБСЕ ведет расследование досье о применении пыток в стране. Имеются многочисленные сообщения о применении пыток к подсудимым. Тысячи политзаключенных подвергаются жестокому и дискриминационному отношению из-за своей приверженности к исламу.

В вышедшем в январе рейтинге “Индекс демократии” журнала “Экономист” за 2010 г. Узбекистан занял 164 позицию из 167 возможных. Только лояльным президенту партиям позволено регистрироваться и принимать участие в проводимых в республике выборах. Власти нередко подвергают лидеров политической оппозиции и правозащитников политически мотивированным преследованиям – зачастую по сфабрикованным обвинениям в совершении экономических преступлений¹.

Между тем социально-экономическое положение в стране в текущем году существенно ухудшилось: повышены тарифы на коммунальные и транспортные услуги, снижены социальные выплаты. Введение в “целях защиты внутреннего рынка” 90%-ной пошлины на ряд экспортируемых товаров широкого потребления привел к разорению многих мелких предприни-

мателей и закрытию многочисленных вещевых рынков².

На этом фоне властям страны становится все труднее обеспечивать рост жизненного уровня быстро увеличивающегося населения страны. Страна является самой густонаселенной в регионе. Общая численность населения страны за сто лет увеличилась более чем в шесть раз, главным образом, за счет прироста сельского населения, в то время как площадь орошаемых земель лишь утроилась. По официальным данным, 10% трудоспособного населения – безработные, 20% работают в условиях частичной занятости. Экономика страны ощутимо зависит от сельского хозяйства и доступа к водным ресурсам, в этой связи руководство республики старается делать основной упор на модернизацию промышленности и развитие транзитного потенциала. В противном случае обеспечивать рост жизненного уровня быстро увеличивающегося населения будет абсолютно невозможно³.

Следует принять во внимание мнение международных аналитиков, что для Узбекистана в ближайшем будущем более вероятен насильственный ливийский сценарий развития событий, обусловленный борьбой за власть, а не отставка главы государства под давлением демонстрантов.

Таким образом, проведя краткий сравнительный анализ социально-политической обстановки в каждой отдельно взятой стране постсоветской Центральной Азии, можно выделить общие для всех стран источники напряженности, могущие потенциально привести к обострению общественно-политической ситуации в вышеуказанных странах в ближайшей перспективе:

1. Отсутствие эффективной демократической системы управления обществом.
2. Расхождение между провозглашаемыми ценностями и реальными действиями.
3. Подчинение национальной экономики интересам правящей элиты.
4. Политические цели государства не отвечают интересам развития общества и его граждан.
5. Невозможность легитимным путем сменить власть через проведение законных выборов.
6. Репрессии и гонения против инакомыслящих.
7. Неадекватная реакция властей на возникающие проблемы в социальной и политической сфере жизнедеятельности общества.
8. Невозможность изменить ситуацию с помощью общественного мнения.

¹ Информ. сайт centrasi.ru

² Информ. сайт Ferghana.ru

³ Информ. сайт centrasi.ru

9. Тотальная коррупция и распространение организованной преступности.
10. Использование власти для достижения своих корыстных целей (личных, групповых, корпоративных), попирая интересы большинства членов общества.
11. Слабая социальная защищенность населения на фоне постоянного роста цен.
12. Массовая безработица.
13. Высокие темпы инфляции.
14. Ущемление интересов, потребностей и ценностей людей, в том числе и в политической сфере.
15. Невозможность гражданского общества принимать участие как в разработке, так и в принятии политических решений.
16. Отсутствие эффективной нормативно-правовой системы, не позволяющей ни одному субъекту политического управления занять доминирующую позицию и навязывать волю другим.

Проанализировав и обобщив вышеизложенное, можно утверждать, что практически во всех странах региона социально-политическая напряженность зародилась в результате устойчивой и длительной ситуации, не разрешающей существующих противоречий, обусловленных тяжелым социальным и экономическим положением населения республик, неоправдавшимися ожиданиями, неудовлетворенностью существующим положением дел, а также несправедливым распределением властных полномочий в социальных группах, обществе и политической системе.

В настоящее время социальная напряженность в регионе постепенно охватывает все большие социальные группы, затрагивая политические отношения, создающие угрозу существующим режимам. Властная элита стран исчерпывает кредит доверия, широкое хождение приобретают пессимистические оценки будущего. Все это может привести к аккумуляции конфликтного потенциала, а затем к открытому конфликту. К тому же большинство недовольных граждан стран региона приходит к осознанию того, что для реше-

ния существующих проблем необходимы решительные действия.

В такой ситуации возможны два основных варианта развития событий: либо находятся способы снижения социально-политической напряженности, либо конфликтная ситуация переходит в противостояние¹.

Социально-политическое управление государством должно учитывать все многообразие общественных интересов; обладать цивилизованными методами урегулирования и разрешения конфликтов и искусством компромиссов и консенсуса; ответственность конкретных должностных лиц за исполнение социально значимых задач, их сроки и эффективные механизмы гражданского общественного контроля².

Пока в странах Центральноазиатского региона не появится демократическая система управления обществом, учитывающая интересы общества на всех стадиях разработки, принятия и реализации политико-экономических решений, развитого гражданского общества и правового государства, избежать острых социально-политических противоречий невозможно.

Подводя итоги, можно констатировать, что социально-политические противоречия возникают тогда, когда социальные интересы, потребности и политические ожидания наталкиваются на невозможность их удовлетворения; когда большинство членов общества считают существующую систему отношений несправедливой. И чем большее число людей считают себя несправедливо обиженными и обездоленными, тем больше потенциал социально-политической напряженности.

В заключение стоит подчеркнуть, что какими бы ни были причины социально-политической напряженности, она всегда выступает как индикатор существующего положения дел в наиболее значимых сферах жизнедеятельности общества.

¹ Козырев Г.И. Политическая конфликтология. М., 2008. С. 56.

² Там же. С. 68.